

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

ТИПОЛОГИЯ МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Материалы международной конференции
«Типология морфосинтаксических параметров»

Выпуск 3
(2016)

МПГУ
Москва 2016

УДК 81.44

ББК 81.2

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. С.Г. Татевосов
канд. филол. наук О.И.Беляев

Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016». Вып. 3. — Москва, МПГУ, 2016. — 420 с.

Под редакцией М.Б. Коношенко, Е.А. Лютиковой, А.В. Циммерлинга.

ISBN 978-5-4263-0449-9

УДК 81.44

ББК 81.2

ISBN 978-5-4263-0449-9

© Коллектив авторов, 2016

© МПГУ, 2016

Содержание

Е.А. Лютикова, А.В. Циммерлинг, М.Б. Коношенко. Языковое разнообразие в зеркале параметрической грамматики.....	5
Д.А. Бикина. Грамматикализация русских заимствований в мокшанском языке: показатель <i>kat'i</i>	16
T. Bondarenko. Constructions with Two Objects Again: Georgian and Russian – vs – English	28
Е.В. Буденная. Субъектная референция в русском и латышском языке: следы единого процесса?.....	56
А.И. Виняр. Чукотские глагольно-глагольные компаунды: к противопоставлению инкорпорации и сериализации глагольных основ	66
Ю.Е. Галямина. Редукция сложности в кетской глагольной системе как реакция на языковой сдвиг	88
D. Gerasimov. Predicative Possession in Paraguayan Guaraní: Against the Zero Copula Hypothesis	96
К.Ю. Дойкина. Особенности утраты местоименных энклитик по данным духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV-XV вв.	113
Д.В. Дяченко. Русские и украинские заимствования в диалекте села Старошведское: имена существительные	123
Б.А. Захарьин. Двойной аккузатив в древнеиндийском	139
Е.Ю. Иванова, Э. Бужаровска. Эпистемические вопросительные частицы <i>da ne</i> в македонском и <i>da ne bi</i> в болгарском языках	150
П.Н. Казакова. Чередование [a]/[e] между мягкими согласными под ударением в говоре деревни Михалёвская Архангельской области	169
L. Khokhlova. Violations of Typological Universals in the Historical Development of Western NIA Languages	178
М.Б. Коношенко. Механизмы утраты именных классов в языках ква	186
М.А. Ланглиц. Семантика отглагольных имен на <i>-(u)m</i> , <i>-ki</i> и <i>-kes</i> в корейском языке	202
С.А. Оскольская, Н.М. Стойнова. Системное и несистемное в инвентаре разнородных морфосинтаксических средств: показатели отрицания в нанайском языке	211

М.Ю. Привизенцева. Двойное падежное маркирование и структура именной словоформы (на материале бурятского, горномарийского и мокшанского языков).....	232
Н.В. Сердобольская. Синтаксический статус нефактивных пропозиций в составе конструкций с сентенциальным актантом	248
М.А. Сидорова. Конкуренция формы двойственного числа и конструкции с числительным в хантыйском языке	267
М.В. Скачедубова. Плюсquamперфект в Ипатьевской летописи	280
А.К. Станкевич. Вариативное образование форм множественного числа существительных на -ão в португальском языке: экспериментальное исследование	290
И.В. Тимошенко. Функционирование артиклей в английском и французском языках (на материале параллельных текстов).....	305
D. Tiskin. Negative Floating Quantifiers: Underestimated Evidence for the Stranding Analysis?.....	313
М.А. Тюренкова. Об одной графической оппозиции в западнорусской рукописи конца XVI в	326
И.Ю. Чечуро. Нелокативные употребления пространственных форм в северных диалектах даргинского языка: сопоставительное исследование.	332
П.М. Эйсмонт. Опущение синтаксического субъекта в русской связной детской речи	346
C. Zanchi, C. Naccarato. Multiple Prefixation in Old Church Slavonic and Old Russian	359
Аннотации и ключевые слова/Summaries and keywords	391
Сведения об авторах/Authors and affiliations	413

А.И. Виняр

НИУ ВШЭ, Москва

ЧУКОТСКИЕ ГЛАГОЛЬНО-ГЛАГОЛЬНЫЕ КОМПАУНДЫ: К ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЮ ИНКОРПОРАЦИИ И СЕРИАЛИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ¹

Введение

Одной из основных типологических характеристик чукотского языка является продуктивная инкорпорация основ различных частей речи в разных синтаксических конструкциях. Тем не менее, кроме инкорпорации прямого объекта [21], [19], [14] и подлежащего [20], другие типы инкорпорации описаны сравнительно мало — в работах [1, 2] представлены только отдельные примеры инкорпорации косвенного дополнения, наречия в глагол, глагола в существительное и глагола в глагол. Именно глагольно-глагольные комплексы являются темой данной работы. Впервые краткое описание и некоторый анализ ограничений на этот тип инкорпорации был представлен только в грамматике [8: 231]. Поэтому первая цель нашей работы — на материале полевых данных² подробно описать существующие типы глагольно-глагольных комплексов³ в чукотском и ограничения на их образование.

В работе [8] высказывалось предположение о сходстве инкорпорации глагола в чукотском и глагольной сериализации в языках мира. Кроме того, на основании некоторых примеров из предыдущих описаний, чукотский язык помещен [16] в группу языков с глагольной сериализацией в типологии полисинтетических языков. К сожалению, термин «глагольная сериализация» до сих пор остается не до конца определенным [3], [12], [15], а его соотношение с «сериализацией глагольных корней», «глагольной инкорпорацией» или «глагольно-глагольными компаундами» представляется еще менее ясным. Как кажется, решение о причислении конструкции, где две глагольные основы составляют одно фонетическое слово, к «сериализации» или «компаундингу» в каждом конкретном языке принимается авторами достаточно произвольно. К примеру, в языке пининь кун-уок (языки гунуиньгу, Австралия) глагольно-

¹Статья подготовлена в ходе проведения исследования (17-05-0043) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017-2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

²Все примеры без указания источника получены автором от носителей чукотского языка в ходе полевой работы в с. Амгуэма (Иульгинский район, Чукотский АО) летом 2016 года в совместной экспедиции ФикЛ НИУ ВШЭ и ОТиПЛ МГУ.

³В дальнейшем мы не будем различать для глагольно-глагольных комплексов термины «глагольно-глагольные компаунды» и «глагольно-глагольная инкорпорация».

глагольные комплексы называются компаундами [10] (по-видимому, на основании особой формы их основы, участвующей в таком комплексе). В языке йимас (папуасские языки, Новая Гвинея) [11], как и в языке аламблак (Сепикские языки, Новая Гвинея) [6], эти комплексы называются сериализацией, а в языке дакота (языки Сиу, Северная Америка) — инкорпорацией [5]. В обзорных работах, ограничивающих понятие «глагольная сериализация», либо отдельно не говорится об инкорпорации глагола в глагол, либо компаундинг и сериализация различаются на основании принадлежности основ глаголов к одному или двум фонетическим словам [9].

Мы не ставим перед собой цель в очередной раз дать новое определение сериализации как типологическому явлению или доказать, являются ли глагольно-глагольные конструкции в чукотском сериализацией. Более продуктивным и важным представляется сравнение характеристик чукотского материала с теми особенностями, которые обычно приписывают глагольной сериализации [9], [3], [12], и характеристиками тех конструкций в языках мира, которые с точки зрения всех исследователей являются сериализацией. Опираясь на обнаруженные различия, мы рассмотрим языки, где глагольно-глагольные комплексы составляют одно фонетическое слово (и, следовательно, определение этих конструкций как «глагольная сериализация» и «глагольная инкорпорация» является не самым очевидным). Таким образом, вторая цель данной работы — выявить сходства и различия глагольно-глагольных комплексов в чукотском и того, что обычно понимается исследователями под глагольной сериализацией, а затем проверить, могут ли эти различия быть обнаружены и в других языках с похожими конструкциями.

Работа устроена следующим образом. В Разделе 1 описаны представленные в [8] виды глагольно-глагольных компаундов и ограничения на их образование, а также те типы глагольно-глагольных комплексов, которые нам удалось обнаружить на материале полевых данных. В Разделах 2 и 3 подробно описаны эти типы и найденные нами ограничения, а в Разделе 4 даны краткие обобщения и основные характеристики глагольно-глагольных комплексов в чукотском. В Разделе 5 представлены существующие определения и описания глагольной сериализации как типологической категории из работ [9], [3], [12], которые мы сопоставляем с характеристиками исследованного нами чукотского материала. В Разделе 6 приведено отличие свойств чукотского глагольно-глагольного комплекса и глагольной сериализации на примере языка йимас, где основы при сериализации включены в одно фонетическое слово. В Разделе 7 мы попробуем сравнить в контексте этих свойств языки с конструкциями, близкими на первый взгляд к чукотским (пининь кун-уок и аламблак). В Разделе 8 проведен анализ принципов, которые управляют образованием различных типов глагольно-глагольных комплексов в языке дакота. В выводах подведены итоги обоим (дескриптивному и типологическому) направлениям

нашей работы и предложены возможные пути продолжения исследования в обоих направлениях.

1. Типы глагольно-глагольных комплексов в чукотском

В грамматике [8] в чукотском выделяется два семантических типа инкорпорации глагола в основу глагола — инкорпорация глаголов «образа действия» (1) (далее — MannerVI) и «глагола-причины действия» (2) (PurpVI). Как и при инкорпорации имени в глагол и прилагательного в имя, инкорпорируемая основа (далее — V_{inc}) в чукотском напрямую примыкает в препозиции к инкорпорирующей (далее — V_{main}).

- (1) $\eta\text{t}\text{kete} \quad \text{f}\text{u}\text{y}\text{en} \quad \text{ta-}\text{y}\text{?e} \quad \text{mra}\text{ŋ-}\text{qac}$
здесь действительно проезжать-ТН право-SIDE
 $\text{?era-}\text{y}\text{a}\text{ŋa-nenat}$
скакать-проходить-3SG.A.3PL.O
'Он прошел тут насквозь направо, он быстро их проскочил...'
- (2) $\text{eej!} \quad \text{i}\text{wke} \quad \text{e}\text{r}\text{t-}\text{e}\text{y}\text{em}$
эх INTJ INTS-1SG.ABS
 $\text{m}\text{ə-r}\text{?e}\text{ŋa-}\text{y}\text{t}\text{ə-rk}\text{ə}\text{ŋ}$
1SG.S/A.SUBJ-скакать.в.гонке.на.оленьях-GO-IPFV
'Э-эх! Если бы я только участвовал в гонках!'⁴

[8: 231] утверждает, что инкорпорироваться могут только непереходные глаголы, в то время как инкорпорировать — и переходные, и непереходные, а подлежащие обоих глаголов должны совпадать. При этом в грамматике доказывается, что морфемы инхоатива *muo* и комплетива *płatki*, описанные в [1] как глаголы, в чукотском являются грамматикализованными суффиксами, а не вершинами глагольно-глагольного комплекса. Этот взгляд подтверждается и на материале исследуемого нами амгуэмского диалекта.

Кроме конструкций, описанных в [8], нами были обнаружены и другие типы комплексов: инкорпорация глагола со значением действия, предшествующего перемещению, в глагол перемещения (SourceVI, Раздел 3.2) и инкорпорация глаголов из семантического поля «болеть» с инкорпорированным аргументом части тела в глагол *yala* 'проходить' (StimulVI, Раздел 3.3). Так как в последних двух случаях, равно как и при PurpVI, обе основы отображают некоторые отдельные, хотя и связанные действия, а не находятся в отношениях «действие-характер его совершения», как при MannerVI, они будут рассмотрены как отдельная группа «инкорпорации действия» (ActionVI).

⁴Примеры (1, 2) приведены из [8: 231-232], глоссы — из источника с адаптацией к нашим обозначениям.

Основа глагола перемещения может инкорпорировать не только глагол способа перемещения (MannerVI), но и глагол «отдельного действия» (Purp/SourceVI), что происходит в примере (7). Порядок основ всегда будет только следующим: $V_{inc.Manner} - V_{inc.Purp/Source} - V_{main}$ (7d). Если говорить о порядке основ, то между двумя типами глаголов движения (перемещения и способа перемещения) существует довольно жесткое разделение. Глаголы способа перемещения не инкорпорируют глаголы перемещения (9), что в целом характерно для выражения этих значений в языках мира [22].

- (8) *ros-etə* \emptyset -*aʔeq-pker-ʏʔe*
 берег-ALL 2/3.S/A-плыть-прибывать-2/3S.SG
 ‘Он приплыл к берегу.’
- (9) **ros-etə* \emptyset -*pker-aʔeqat-ʏʔe*
 берег-ALL 2/3.S/A-прибывать-плыть-2/3S.SG
 ‘Он плыл, прибывая к берегу.’

Кроме того, MannerVI может с меньшей продуктивностью происходить не только в конструкциях с глаголами перемещения и глаголами способа перемещения. В частности, в таких конструкциях может наблюдаться инкорпорация семантически (но не синтаксически (10b)) переходного глагола в непереходный (10a), что противоречит предположению [8].

- (10) MannerVI, $V_{inc} = TR$.
- a. *ətʔəʏə-n* *ʏa-saatə-nrə-kəʏəntat-ʔen*
 отец-ABS RES-аркан-держать-бежать-RES.3SG.S
- b. **ətʔəʏə-e* *ʏa-nrə-kəʏəntat-ʔen* *saat*
 отец-INS RES-держать-бежать-RES.3SG.A.3SG.O аркан.ABS
- c. *ətʔəʏə-n* *ʏa-kəʏəntat-ʔen* *saatə-nr-ma*
 отец-ABS RES-бежать-RES.3SG.S аркан-держать-SIM
 ‘Отец бежал, держа в руке аркан.’

Как очевидно по (10b), самостоятельное выражение прямого объекта у инкорпорированного глагола невозможно, этот объект должен быть инкорпорирован «до» образования глагольно-глагольного комплекса. При этом на глаголе индексированы аргументы только инкорпорирующего, а не инкорпорированного глагола.

3. ActionVI

Нам удалось обнаружить серьезные лексические ограничения как на инкорпорируемый, так и на инкорпорирующий глагол для этого типа комплексов. Прежде всего, V_{main} при PurpVI могут являться только глаголы перемещения *ekwet* ‘уходить’. *ʔqət* ‘пойти’ и транскатегориальный лексический суффикс *-ʏt* со значением ‘пойти’, а при SourceVI — глагол *pkir* ‘прибыть’. Кроме того,

представляется, что инкорпорироваться могут только основы глаголов, обозначающих традиционный тип деятельности, связанный с оленеводством (ср. (10b) и (10c), где возможна только интерпретация способа, а не причины перемещения).

3.1. PurpVI

Как отмечено выше, глаголы перемещения *ekwet* ‘уходить’ (11), *ɬqət* ‘пойти’ (13) и лексический суффикс *yt* ‘пойти’ (12) могут инкорпорировать глагол, обозначающий действие-причину перемещения.

(11) PurpVI, возможна инкорпорация *jop*, *riɬe*, но *raswəp* только MannerVI.

- a. *jurɣajuk qoɬ it-ɣʔi*
 Юргаяук однажды быть-3SG.S
nə-jop-akwat-qen
 STAT-разведывать-отбывать-STAT.3SG
 ‘Однажды Юргаяук на оленях объезжал территорию.’
- b. *tə-re-rʔiɬ-ekwet-ɣʔe ɛɣatə-k*
 1SG.S/A-FUT-скакать.в.оленьей.гонке-отбывать-TH закат-LOC
 ‘Завтра я уеду на гонки на оленях.’ / * ‘Завтра я уеду с гонок на оленях.’
- c. *tə-ra-raswəŋ-akwat-ɣʔa*
 1SG.S/A-FUT-бежать.в.гонке-отбывать-TH
 ‘Я побегу’ / * ‘я отправлюсь на соревнования по бегу.’

(12) PurpVI, лексический суффикс демонстрирует сходное с корнями поведение.

- alʔosa\\ Ø-ra-rʔeɬa-ɣtə-ɣʔa?*
 алёша.ABS.SG 2/3.A/S-FUT-скакать.в.гонке-GO-2/3.SG.S
 ‘Алёша, ты поедешь на гонки на оленях?’

Аналитическим аналогом для комплекса служит конструкция с зависимой конвербной клаузой причины, конверб в которой маркируется сочетанием морфем рестриктива, дезидератива и инструменталиса, иногда рассматриваемыми вместе как циркумфикс (13).

(13) Инкорпорация действия-причины перемещения в *ɬqət*, аналитический аналог — конструкция с конвербной клаузой.

- a. *tə-riu-ɬqət-ɣʔe kətɣənt-a*
 1SG.S/A-дежурить.ночью-пойти-1SG.S бежать-INS
- b. *tə-ɬqət-ɣʔe kətɣənt-a em-re-riu-ŋ-e*
 1SG.S/A-пойти-1SG.S бежать-INS REST-DES-дежурить.ночью-DES-INS
 ‘Я побежал на дежурство.’

Необходимо отметить, что комплексы с глаголами «покидания Источника» *ekwet* ‘уходить’, *ɬqət* ‘пойти’ и лексическим суффиксом *yt* ‘пойти’ обладают

строго определенным значением «движения с целью», а другие интерпретации временной последовательности ситуаций, выраженных в этих глагольных компаундах, невозможны (11с).

3.2. SourceVI

С другой стороны, конструкции, где V_{main} — глагол перемещения *pkir*, обозначающий «достижение Цели», допускают интерпретацию V_{inc} только как действия, предшествующего перемещению (14).

(14) Инкорпорация в глагол *pkir* ‘прибыть’, возможна только SourceVI интерпретация.

a.	ətʃəyə-n	Ø-riu-pkir-γʔi		
	отец-ABS.SG	2/3.S/A-дежурить.ночью-прибыть-2/3SG.S		
	amŋon-γəɾə			
	тундра-ABL			
b.	ətʃəyə-n	Ø-pkir-γʔi	amŋon-γəɾə	riu-k
	отец-ABS.SG	2/3.S/A-прибыть-2/3SG.S	тундра-ABL	дежурить-LOC
c.	ətʃəyə-n	Ø-pkir-γʔi	amŋon-γəɾə	
	отец-ABS.SG	2/3.S/A-прибыть-2/3SG.S	тундра-ABL	
	em-re-riu-ŋ-e			
	REST-DES-дежурить-DES-INS			
				‘Отец пришел с дежурства из тундры.’ /
				**‘Отец пришел на дежурство из тундры.’

Как мы видим в примере (14с), аналитическим аналогом для SourceVI является другая конструкция с зависимой конвербной клаузой, обозначающей предшествование во времени.

Инкорпорация глагола *qaa-nta* ‘олень-GO.DO’, означающего ‘пасти стадо оленей’ возможна и в глаголы *ʃqət* и *ekwet*, однако для нас наиболее интересна возможность инкорпорации этой основы в глагол *pkir* со значением SourceVI (15), так как для V_{main} глагола *pkir* ‘прибыть’ корень *qaa* ‘олень’ является Источником (прийти с дежурства = прийти из стада), а для вербализирующего лексического суффикса *-ŋəta* ‘пойти и заняться X’ — Целью.

- (15) SourceVI, **qaa-** = Goal_{nta}, Source_{pker}.
ajwe	qaa-nta-pker-γʔe
вчера	олень-GO.DO-приходить-2/3SG.S
	‘Вчера он приехал с дежурства.’

Хотя глагольный корень *qaa* и является локативным участником ситуации обоих глаголов, в данном случае роль этого участника в каждой из ситуаций различается.

3.3. StimulVI

Как удалось выяснить, глагол *yaʎa* ‘проходить мимо’ также может инкорпорировать основу глагола, выражающего отдельное действие. Этот тип инкорпорации представляется наименее продуктивным и наиболее лексикализованным. Фактически можно обнаружить всего несколько возможных конструкций, так как в глагольный комплекс могут включаться только глаголы, обозначающие боль и болезнь, такие как *pəʎt* ‘болеть’, *tʃəʎ* ‘испытывать боль’, со в свою очередь инкорпорированными в них названиями частей тела, которые болят. Интересно, что посессор части тела при этом остается свободно стоящим именем в абсолютиве (которое в чукотском может быть опущено по информационно-структурным причинам [8]) и получает индексацию подлежащего на глагольном комплексе (16a, 16b).

(16) StimulVI, инкорпорированное имя – аргумент V_{inc} , а не V_{main} .

- a. *tə-ʎawtə-pəʎtə-yaʎa-γʎa-k*
1SG.S/A-голова-болеть-проходить-ТН-1SG.S
‘У меня перестала болеть голова.’
- b. *tə-γətka-tʃəʎə-yaʎa-γʎa-k*
1SG.S/A-нога-испытывать.боль-проходить-ТН-1SG.S
‘У меня перестала болеть нога.’

В данном случае, несмотря на метафоричность всего комплекса⁶, невозможно говорить о том, что инкорпорированное существительное является аргументом глагола *yaʎa*, который сам по себе может быть переходным, однако в другом значении (1). Гораздо более естественная интерпретация инкорпорированных частей тела как пациентивных единственных аргументов (S_p) глаголов боли несколько нарушает обобщение [8] об обязательном совпадении подлежащих глагольных основ в комплексе.

4. Инкорпорация глагола в глагол в чукотском — обобщение

При рассмотрении инкорпорации глагола в глагол в чукотском было установлено, что разные комплексы различаются как своим значением, так и ограничением на образование этих комплексов. Тем не менее можно выделить по крайней мере два типа глагольно-глагольных комплексов: инкорпорация глаголов со значением образа действия (*MannerVI*) и инкорпорация глаголов, выражающих самостоятельную ситуацию в глаголы перемещения (*ActionVI*). Конструкции различаются по степени продуктивности, и, похоже, лексикализованности — если *MannerVI* чрезвычайно продуктивна, особенно с глаголами движения, то *ActionVI* требует определенных лексических условий (Раздел 3). Особенно среди *ActionVI* стоит выделить *StimulVI* (Раздел 3.3), отличающуюся

⁶Информанты отказываются давать аналитический аналог этой конструкции с теми же глаголами.

своей не самой композициональной семантикой. Тем не менее для обоих типов инкорпорации можно выделить сходства в оформлении глагольного комплекса с точки зрения маркирования аргументов глагола.

Несмотря на то, что конструкции всех типов (кроме, пожалуй, StimulVI) склонны к инкорпорации именно непереходного глагола, можно заключить, что оформление всего комплекса всегда отражает аргументную структуру именно инкорпорирующего, а не инкорпорированного глагола. Такой вывод можно сделать на основании того, что глагольно-глагольный комплекс получает переходное оформление, если инкорпорирующий глагол переходный (17), и непереходное оформление с обязательной инкорпорацией «лишнего» участника инкорпорируемого глагола при инкорпорации переходного глагола в непереходный (18) или при инкорпорации глагола с аргументами, которых нет у инкорпорирующего (19).

(17) MannerVI, $V_{inc} = ITR$, $V_{main} = TR$, переходное оформление.

ŋinqeŋ-e raswəp-yaʃa-ni-ne-t neekkeqeŋ-ti
 мальчик-INS бежать-обгонять-3SG.A.3.O-3SG.O-PL девочка-ABS.PL
 ‘Мальчик обогнал девочек.’

(18) MannerVI, $V_{inc} = TR$, $V_{main} = ITR$, непереходное оформление и инкорпорация.

a. ətʃəyə-n ya-saatə-nrə-kətyəntat-ʃen
 отец-ABS RES-аркан-держат-бежать-RES.3SG.S
 b. *ətʃəy-e ya-nrə-kətyəntat-ʃen saat
 отец-INS RES-держат-бежать-RES.3SG.S аркан.ABS
 ‘Отец бежал, держа в руке аркан.’

(19) StimulVI, инкорпорированное имя – аргумент V_{inc} , а не V_{main} , инкорпорация.

tə-ʃawtə-rəyt-ə-yaʃa-yʔa-k
 1SG.S/A-голова-болеть-проходить-TH-1SG.S
 ‘У меня перестала болеть голова.’

Свидетельствует ли это о том, что возможно включение в глагольный комплекс только глагола, утратившего или получившего совпадающую с главным глаголом аргументную структуру вследствие инкорпорации своего участника, пока невозможно категорично сформулировать. Но можно утверждать, что глагольно-глагольные комплексы в чукотском демонстрируют важную закономерность:

(i) В комплексе глагольные основы образуют иерархические отношения, так как можно выделить инкорпорирующую основу (V_{main}), определяющую индексирование участников ситуации на комплексе.

(ii) В глагольно-глагольном комплексе линейные позиции глаголов соответствуют их иерархическим отношениям, V_{main} и V_{inc} .

Такая ситуация достаточно хорошо соответствует общим свойствам именной инкорпорации [17]. В следующих разделах будет рассмотрено, как чукотские глагольно-глагольные комплексы связаны с глагольной сериализацией в разных языках мира.

5. Глагольная сериализация — подход к определению и характеристике

Так как эта работа не рассматривает сериализацию как таковую, можно лишь еще раз отметить, что сейчас не представляется возможным использовать термин «глагольная сериализация» ни как окончательный ярлык для какой-то конструкции, ни даже как некоторый лингвистический прототип [15]. Тем не менее здесь мы рассмотрим определение сериализации как **comparative concept** [12] и основные свойства сериальных конструкций в языках мира [9], [3], а затем выясним, по каким параметрам чукотский материал можно сопоставить с этими особенностями и как он укладывается в предложенное определение.

5.1. Сериализация — определение [Haspelmath 2015] и связанные трудности

(ii) Определение сериальной конструкции [12]

Сериальная конструкция — это **композициональная конструкция** в пределах **одной клаузы**, состоящая из нескольких **самостоятельных глаголов**, которые **не соединены особым элементом**, и ни один из глаголов **не находится в предикативно-аргументном отношении** с другим глаголом [12, выделение наше].

В этом определении автор выделяет следующие основания для решения о том, принадлежит ли конструкция к сериальным:

- 1) Конструкция композициональна, то есть ее значение восстановимо из значения глаголов, участвующих в ней;
- 2) Оба глагола формируют одну клаузу;
- 3) Глаголы не являются грамматическими элементами и способны образовывать предикацию без дополнительного маркирования;
- 4) Отсутствует подчинительный или сочинительный элемент, связывающий глаголы;
- 5) Ни один из глаголов не является аргументом другого.

Как мы видим, чукотские глагольно-глагольные комплексы вполне попадают под это определение сериальной конструкции. Однако нерешенным остается вопрос, считать ли четкое разделение основ глаголов в чукотских комплексах (V_{inc} — в препозиции к V_{main}) как показатель подчинения, так как в этих комплексах основы безусловно находятся в иерархических отношениях (см. Раздел 4). Кроме того, аналитические аналоги чукотских инкорпоративных комплексов демонстрируют именно конструкции с подчинением (20), что еще

больше затрудняет применение определения [12], так как для сериальных конструкций в языках без инкорпорации обычно не говорят об аналитическом аналоге.

(20) PurpVI и MannerVI, аналитический аналог — нефинитный глагольный модификатор и подчиненная конструкция с конвербом.

a. t-kətyəntə-reo-łqət-γʔa

1SG.S/A-бежать-дежурить.ночью-пойти-1SG.S

b. tə-riu-łqət-γʔe kətyənt-a

1SG.S/A-дежурить.ночью-пойти-1SG.S бежать-INS

c. tə-łqət-γʔe kətyənt-a em-re-riu-ŋ-e

1SG.S/A-пойти-1SG.S бежать-INS REST-DES-дежурить.ночью-DES-INS

‘Я побежал на дежурство.’

5.2. Сериализация — основные характеристики

В работах [9] и [3] приведен набор свойств, характеризующих сериальную конструкцию в языках мира. Некоторые из них, такие как моноклаузальность, разделение глаголами общего подлежащего и единое просодическое оформление, очевидно, являются общими и для примеров сериализации в языках мира, и для чукотского глагольно-глагольного комплекса. Другие характеристики, такие как «представление сериальной конструкцией единой ситуации», в действительности с трудом можно точно определить на конкретном языковом материале. Остановимся на тех особенностях сериальных конструкций, которые могут быть проанализированы на материале разных языков (в том числе и чукотского).

Сериальные конструкции во многих языках мира характеризуются общими принципами, определяющими положение глаголов в них друг относительно друга. Одним из таких принципов является принцип временной иконичности: порядок протекания ситуаций соответствует порядку следования глаголов, их обозначающих (21). Однако, как мы видим, PurpVI в чукотском этот принцип нарушает (ср. 21 и 22).

(21) Белый Хмонг, семья Мяо-яо, принцип иконичности соблюдается.

[Jarkey 1991]⁷

nws ntaus tus dev khaiv kiag

он избивать CLF собака убежать полностью

‘Он ударами прогнал собаку.’

⁷Здесь и далее в примерах, относящихся к другим языкам, мы старались сохранить глоссирование источника (если оно имелось). Список условных сокращений в глоссировании приведен в конце работы.

- (22) Чукотский, ситуация глагола *riŕe* происходит после ситуации глагола *ekwet*.

t-ə-re-riŕ-ekwet-γʔek eryətə-k
 1SG.S/A-e-FUT-скакать.в.оленьей.гонке-отбывать-1SG.S закат-LOC
 ‘Завтра я уеду на гонки на оленях.’

В статье [9] анализируются сериальные конструкции в языках различного ареала. В том числе приводится разделение конструкций с сериализацией по типу маркирования аргументов:

- 1) Маркирование только на одном из глаголов (nuclear serialization) (23).

- (23) Паамский, Океанийская группа Австронезийской семьи.

[Crowley 1987]

a-mua viniŕ-nV vuasi
 3PL.REAL-бить убивать-OBJ свинья
 ‘Они убили свинью.’

- 2) Одинаковое маркирование на всех глаголах (core serialization) (24).

- (24) Паамский.

[Crowley 1987]

kaie ngani kumale dali
 3SG 3SG.REAL.есть сладкая.картошка 3SG.REAL.быть.с
 tinviise
 рыбные.консервы
 ‘Он съел сладкую картошку с консервированной рыбой.’

- 3) Отсутствие маркирования (25).

- (25) Йоруба, Нигеро-конголезская семья.

[Bamgbose 1974]

ó **mú** iwé **wá**
 он брат книга приходить
 ‘Он принес книгу.’

Чукотские глагольно-глагольные комплексы по типу оформления ближе всего к nuclear serialization. Однако, если рассмотреть сериализацию переходных и непереходных глаголов в языках с nuclear serialization, то мы увидим некоторое отличие (26) от чукотских комплексов.

- (26) Калам, Папуасские языки Новой Гвинеи.

[Pawley 1993]

nad agl ŋag tk yok-an
 ты стрела стрелять отделяться удаляться-2SG
 ‘Пусти стрелу точно!’

Как видно из (26), в языке калам лично-числовым показателем маркируется только один — последний в конструкции глагол. Однако стратегия маркирования существенно отличается от того, что мы наблюдаем в чукотском. В конструкции маркируется общее подлежащее всей конструкции, которое тем не

мее не является подлежащим глагола *уок* ‘удаляться’, подлежащее которого — слово *агI* ‘стрела’. Таким образом, ни один из глаголов не является «главным», мы не можем выделить V_{main} , а маркирование аргументов конструкции подчиняется другим принципам (здесь — общее подлежащее всей конструкции маркируется на последнем глаголе).

6. Сериализация в языке с глагольной инкорпорацией

В Разделе 5 было отмечено, что между чукотскими глагольными комплексами и сериализацией глагольных словоформ существует различие: словоформы при сериализации равноправны, а основы при сериализации — нет. Однако существует ли различие между «инкорпорацией глагольных основ» и «сериализацией глагольных основ» (то есть сериализацией в пределах глагольной словоформы)? В этом и следующих разделах мы рассмотрим языки с глагольно-глагольными комплексами, часть из которых описывается как сериализация, а часть — как инкорпорация. Примером такого языка является йимас, один из папуасских языков Новой Гвинеи.

В языке йимас присутствует, хотя и не самая продуктивная, инкорпорация аргументов глагола в глагол (27). При этом возможна множественная инкорпорация, а инкорпорируемое имя стоит в препозиции к инкорпорирующей основе глагола.

- (27) Йимас, Новая Гвинея, инкорпорация О. [Foley 1991]
ura-mpu-na-akpi-ari-n
огонь.О-3PL.A-DEF-спина.V.SG.-класть.в-PRES
‘Они повернулись спиной к огню (чтобы согреться).’

Гораздо более продуктивна в языке йимас сериализация, которая выражает разнообразные значения. Важно, что порядок глагольных основ в сериальных комплексах в йимасе, в отличие от чукотского (Раздел 5.2), обусловлен временным и причинно-следственным отношением ситуаций, описываемых этими основами [11].

При этом маркирование аргументов на полисинтетическом глагольном комплексе также указывает на равноправие глагольных основ в нем. Как указывает [11], маркируются аргументы глагола с наибольшим количеством валентностей, независимо от его позиции в комплексе (28), что противоречит принципам (i) и (ii), выделенным нами для чукотского (Раздел 4). Более того, аргумент, не относящийся ко второму глаголу, может быть выражен вне комплекса (ср. с обязательной инкорпорацией в таких случаях в чукотском 29).

- (28) «MannerVI», Сериализация, йимас, Новая Гвинея. [Foley 1991]
Глагол в препозиции сохраняет аргументную структуру.
marŋki kia-kay-nanaŋ-kamat-kula-ntut
стебель.листа.VI.PL VI.PL.О-I.PL.A-DUR-искать-ходить-RM.PAST
‘Мы гуляли, собирая стебли листов.’

(29) MannerVI, $V_{inc} = TR$, $V_{main} = ITR$, непереходное оформление и инкорпорация.

- a. $\text{ət}l\text{ə}y\text{ə}-n$ $y\text{a}-\text{saat}\text{ə}-nr\text{ə}-k\text{ə}t\text{y}\text{ə}ntat-\text{len}$
отец-ABS RES-аркан-держать-бежать-RES.3SG.S
- b. $*\text{ət}l\text{ə}y-e$ $y\text{a}-nr\text{ə}-k\text{ə}t\text{y}\text{ə}ntat-\text{len}$ saat
отец-INS RES-держать-бежать-RES.3SG.S аркан.ABS
‘Отец бежал, держа в руке аркан.’

Таким образом, различие между сериализацией с «равноправными» глаголами и чукотской конструкцией с «инкорпорлируемым» и «инкорпорлирующим» глаголом наблюдается и в том языке, где глаголы в сериальной конструкции составляют одно фонологическое слово. В следующих разделах мы рассмотрим конструкции нескольких полисинтетических языков, где два или более глагольных корня могут объединяться в одну словоформу. Далее будет проанализировано, в каких языках глаголы в конструкциях демонстрируют «равноправие», то есть сохранение своей аргументной структуры; а в каких языках глагольно-глагольные конструкции организованы иерархически, то есть принимают аргументную структуру одного главного глагола, V_{main} .

7. «Инкорпорация глагола» и сериализация; распределение по языкам?

В этом разделе будут рассмотрены языки пининь кун-уок (семья гунуиньгу, Австралия) и аламблак (сепикские языки, Новая Гвинея) с точки зрения устройства в них глагольно-глагольных комплексов.

7.1. Пининь кун-уок

В языке пининь кун-уок наблюдается как инкорпорация имени, так и глагола [10]. Инкорпорация глагола может использоваться при образовании каузативов⁸ (30), конструкций, близких к сопутствующему движению (31) и медиопассива [10]. Рассмотрим глагольно-глагольные комплексы и определим, устроены ли они иерархически, как в чукотском, или же глагольные основы в них равноправны, как в языке йимас.

(30) Пининь кун-уок, семья гунуиньгу, каузативная конструкция.

[Evans 2003]

$gan-golu-ih-we-men$ $gore$ $manaburdulba$
2.A/1.O-идти.вниз-IVF-бросить-IMP на Манабурдулба
‘Высади меня в Манабурдулбе (место).’

⁸Каузативные конструкции исключаются [12] из возможных конструкций с сериализацией, однако для наших целей подобное ограничение для сериальных конструкций не является важным.

- (31) Пининь кун-уок, семья гунуиньгу, инкорпорация в глагол движения. [Evans 2003]

ga-ganj-ngu-nihmi-re
3.S-мясо-есть-IVF-идти.NP
'Он идет, поедая мясо.'

Можно предположить, что именно глаголы в препозиции являются V_{inc} , так как при включении в комплекс они должны быть оформлены особыми суффиксами, отгlossированными выше как IVF [10]. Тем не менее это лишь косвенно указывает на их зависимый характер.

Как видно из примера (30), на комплексе индексируются участники глагола *we* 'бросить', так как префикс *gan-* в этом диалекте обозначает именно сочетание 2 лица Агенса и 1 лица Пациенса [10], а первое лицо является агенсом V_{inc} *golu* 'идти вниз', но пациенсом V_{main} . В примере (31) переходный глагол *ngu* 'есть' инкорпорируется в непереходный глагол с уже инкорпорированным пациенсом, а весь комплекс оформлен непереходно. Комплекс устроен аналогичным образом с чукотскими конструкциями (Раздел 2, пример (10), повторенный (29) в Разделе 6). В грамматике [10] не встретилось примеров, где на комплексе маркировались бы именно участники инкорпорированного глагола, или где на комплексе маркировались бы участники глагола в препозиции. Кроме того, как кажется, в конструкциях (31) и (32) прямой объект V_{inc} обязательно инкорпорируется.

- (32) Пининь кун-уок, семья гунуиньгу, инкорпорация семантически переходного глагола. [Evans 2003]

ga-bo-ngu-nihmi-re
3.S-жидкость-есть-IVF-идти.NP
'Он идет и пьет.'

Учитывая все эти факты, глагольно-глагольные комплексы в языке пининь кун-уок устроены иерархически и вполне соответствуют обобщениям (i), (ii) из Раздела 4.

Помимо этого, в языке наблюдаются примеры конструкций *core serialization*, в которые может вступать ограниченный класс глаголов, в том числе и уже рассмотренный нами на примере инкорпорации глагол *re* (33).

- (33) Пининь кун-уок, семья гунуиньгу, *core serialization*. [Evans 2003]

yiben-bolka-n yi-re!
2.A/3PL.O-следовать.за.запахом-NP 2.S-идти.NP
'Ты (всегда) прожариваешься, нюхая их (жен или подружек).'

Важно отметить, что в сериальной конструкции мы наблюдаем не только фонетическую и морфологическую автономность глаголов, но и то, что оба из них обладают собственной аргументной структурой. Например, глагол *bolka*

‘следовать за запахом’ (33) индексирует свое прямое дополнение, (ср. (32) и (33), где прямой объект V_{inc} инкорпорирован).

7.2. Аламблак

В грамматике [6] глагольно-глагольные комплексы в языке аламблак обозначены как глагольная сериализация. Одна и та же конструкция в языке может выражать разные значения, такие как последовательность действий (аналог ActionVI) и характер действия (аналог MannerVI) (34).

- (34) Аламблак, сепикские языки, MannerVI/ActionVI. [Bruce 1979]
 dbēhna-noh-mē-r
 болеть-умирать-R.PST-3SG.M
 ‘Он был смертельно болен.’ / ‘Он болел и умер.’

Однако при расположении корней, когда интерпретация временной последовательности невозможна, комплекс выражает только значение образа действия (35), независимо от положения основ друг относительно друга.

- (35) Аламблак, Сепикские языки, MannerVI. [Bruce 1979]
 noh-dbēhna-mē-r
 умирать-болеть-R.PST-3SG.M
 ‘Он был смертельно болен.’ / * ‘Он умер и заболел.’

Стоит отметить, что эти примеры уже не попадают под обобщение (ii) для чукотского, так как, вероятно, основы в глагольно-глагольном комплексе в аламблак располагаются не в фиксированном порядке, а согласно принципу временной иконичности (в то время как имя при инкорпорации в глагол в этом языке примыкает к глагольной основе только в препозиции [6]).

Кроме того, аламблак проявляет «равноправие» глаголов и при маркировании аргументов сериальной конструкции. По примеру (36) мы видим, что глагол в препозиции маркирует своего участника (пациенса) и общее подлежащее на глагольной словоформе. При этом пример с тем же самым глаголом в другой позиции (37) позволяет нам установить, что на комплексе маркируются, как и в языке йимас, участники глагола с наибольшим количеством валентностей⁹, а не какого-то определенного глагола в определенной позиции, как было бы в случае с V_{main} .

- (36) Аламблак, Сепикские языки, ActionVI, положение основ определяется временной последовательностью, выражены аргументы переходного глагола в препозиции. [Bruce 1979]

⁹Перевод в [6] позволяет в данном случае установить, что глагол *tandhi* ‘готовить еду’ является здесь семантически непереходным, и суффикс прямого объекта выражает именно участника глагола *ak* ‘брать’.

wa-rim-ak-ni-n-m

IMPER-ELEV-брать-пойти-2SG-3PL

‘Возьми их и уходи от меня.’

- (37) Аламблак, Сепикские языки, ActionVI, выражены аргументы переходного глагола в «срединной» позиции. [Bruce 1979]

tandhi-ak-ni-dfrën-më-t-m

готовить-брать-пойти-взволнованно-R.PST-3SG.F-3PL

‘Она готовила, взяла их и взволнованно пошла.’

Примечательно, что, согласно [6], в этом языке можно найти и конструкции, аналогичные чукотским комплексам, в которых один из глаголов ведет себя как V_{inc} , утрачивая свою аргументную структуру, так как его единственный актант не индексируется на глаголе (38).

- (38) Аламблак, Сепикские языки, аргумент *fīnah* ‘прибывать’ не индексируется на глаголе. [Bruce 1979]

kēfra-e fēhr tu-fīnah-më-an-ar

копье-INSTR свинья бросить-прибыть-R.PST-1S-3S.M

‘Я попал в свинью копьем.’

Стоит обратить внимание на то, что в этом случае конструкция «глагольной инкорпорации» обладает меньшей семантической композициональностью, чем конструкции с сериализацией.

8. Дакота. Обе стратегии?

В Разделах 6 и 7 мы убедились, что противопоставление иерархического («глагольная инкорпорация») и равноправного («сериализация») отношения между глагольными основами в словоформе действительно выделяется в языках мира. Тем не менее остается неясным, стоит ли считать индексацию глагольных аргументов параметром для сравнения языков с инкорпорацией и сериальными конструкциями, или же выражение аргументов только одного из глаголов — просто еще одна стратегия маркирования, которая присутствует в некоторых языках, но не противопоставлена тому, что мы привыкли понимать под сериализацией. Однако этот вопрос может решить обнаружение языка с обеими стратегиями, где есть как достаточно продуктивные комплексы, на которых индексируются аргументы обоих инкорпорированных основ, так и комплексы, в которых выражаются только аргументы одной основы. Таким языком является дакота.

Язык дакота — один из языков сиу, на котором говорят индейцы в Северной Америке (США, штат Дакота). Как и рассмотренные до этого языки, дакота считается полисинтетическим, при этом использует активно-ставивную стратегию кодирования актантов, в нем присутствует инкорпорация как имени, так

и глагола в глагол [5]. Одной из особенностей языка является то, что и активный, и пассивный участник третьего лица единственного числа маркируются нулевым префиксом (лично-числовые комбинации других лиц маркируются разнообразными префиксами), а значит, действительный локус маркирования зачастую бывает сложно установить¹⁰.

Наиболее продуктивно в глагольно-глагольных комплексах в языке дакота участвуют глаголы перемещения. Рассмотрим некоторые из них, представленные в грамматике [5], (39).

(39) Дакота, языки сиу¹¹.

- a. (*wa)-kte-wa'-hi
(*1SG.ACT)-убивать-1SG.ACT-приходить
'Я пришел, чтобы убить его.'
- b. ('a)-hi'-wa-kte
(LOC)-приходить-1SG.ACT-убивать
'Я пришел и убил его.'
- c. (wa)-k'i'-m-ũka
(1SG.ACT)-вернуться.на.свое.место-1SG.STAT-лечь
'Я вернулся на свое место и лег.'

Из примеров видно, в языке дакота на разных глагольных комплексах может выражаться как активный участник только одного глагола (39a), что определяется по положению лично-числового префикса, так и (факультативно) участники обоих глаголов, что видно по префиксам в (39c), так как один и тот же участник маркируется при основе активного глагола префиксом -wa, а при основе стативного глагола — префиксом -m(a). Аналогично этому «инкорпорированный» глагол перемещения может присоединять локативный префикс (39b), который, с точки зрения [5], также является индексом аргумента.

Тем не менее подобное распределение не является случайным. Как отмечает [5], большинство глагольно-глагольных комплексов действительно устроены как (39a), где префикс примыкает только к глаголу V_{main} , стоящему в постпозиции, и индексирует только аргументы этого «главного» глагола. Однако в некоторых конструкциях возможно выражение и актантов обоих глаголов, как в (39c). Большинство из таких конструкций — комплексы, состоящие из глагола перемещения в препозиции, означающих «совершить перемещение и сделать что-то» [5]. Как нам кажется, разница между конструкцией «движения с целью» (39a) и конструкцией, где целевой компонент отсутствует (39c) —

¹⁰Исходя из этого мы при глоссировании не будем отображать актантов третьего лица единственного числа.

¹¹В грамматике [5] используется отличная от МФА форма транскрипции, и здесь мы приводим примеры из языка дакота именно в этой транскрипции. Так как в грамматике языковой материал не отглоссирован, разделение на морфемы и обозначения — наши, сделанные согласно данным грамматики.

не только семантическая. В комплексе, где нет такой тесной связи между событиями (39с), мы наблюдаем расположение основ глаголов в соответствии с принципом временной иконичности, характерным для сериальных конструкций (см. Раздел 5.2). При этом в конструкции (39а) мы такого не наблюдаем, равно как и в конструкции (40), где между двумя глаголами есть связь каузации.

- (40) Дакота, языки сину, на комплексе выражаются участники V_{main} .
[Boas, Deloria 1941]

yus-c'i'-ši
снимать.шкуру-1SG.ACT/2.STAT-приказать
'Я сказал тебе снять шкуру.'

Таким образом, конструкции с «последовательностью действий» в языке дакота отличаются от конструкций со «связанными действиями» как принципами, «регулирующими» порядок расположения основ, так и отсутствием иерархических отношений между этими основами и их (основ) равноправием. Это сближает примеры (39b) и (39с) с сериализацией, которая наблюдается в языках йимас (Раздел 6) и аламблак (Раздел 7.2), а примеры (39а) и (40) — с «инкорпорацией глагола», которая представлена в чукотском (Раздел 4) и языке пининь кун-уок (Раздел 7.1).

Если такое описание на материале [5] верно, то в языке дакота сериализация глагольных основ и «глагольная инкорпорация», похоже, распределены семантически.

Выводы

В Разделах 1–4 мы рассмотрели полученные в ходе полевой работы данные о глагольно-глагольных комплексах в чукотском. Как оказалось, некоторые из них образуются чрезвычайно продуктивно (MannerVI, Раздел 2), другие — с определенными лексическими ограничениями (PurpVI и SourceVI, Раздел 3), а комплексы с некоторыми глаголами оказываются достаточно непродуктивными (StimulVI, Раздел 3). Кроме того, глагольные основы в комплексах, как мы выяснили, не являются «равноправными» (Раздел 4), так как можно выделить инкорпорируемую (V_{inc}) и инкорпорирующую (V_{main}) основы. При этом глагольный комплекс индексирует только аргументы V_{main} , а V_{inc} , похоже, утрачивает свою аргументную структуру (в случае с переходными глаголами, это проявляется в инкорпорации их прямого объекта). В дальнейшем представляется интересным описать поведение глагольно-глагольных комплексов с точки зрения взаимодействия с аспектуальными модификаторами, такими, как наречные выражения (которые сами по себе в чукотском языке изучены слабо).

Подобные обобщения стали основанием для сравнения чукотских глагольно-глагольных комплексов с глагольной сериализацией, для которой, как

мы увидели из определения [12] и описания [9], характерно отсутствие подчинительной связи между элементами конструкции и зависимость глаголов в конструкции от семантических, а не иерархических факторов (Раздел 5). В Разделах 6 и 7 мы рассмотрели полисинтетические языки с конструкциями, внешне наиболее похожими на чукотские. Однако, как мы выяснили, конструкции в этих языках существенно различаются между собой. Конструкции языка йимас (Раздел 6) и аламблак (Раздел 7.2) демонстрируют равноправие глаголов в конструкции, в то время как язык пининь кун-уок (Раздел 7.1) имеет, как и чукотский, иерархические отношения внутри глагольно-глагольных комплексов. Наиболее интересной представляются глагольные конструкции в языке дакота (Раздел 8), где два типа глагольно-глагольных комплексов («сериализация» и «глагольная инкорпорация») выражают разные значения.

Значит ли это, что существует отдельное от сериализации явление «глагольной инкорпорации»? Пожалуй, решение этого вопроса не является первоочередным. Мы показали возможные отличия между разными типами комплексов, состоящих из основ глаголов. Однако это не значит, что конструкции чукотского языка и пининь кун-уока следует рассматривать совершенно отдельно от конструкций языка йимас. Между конструкциями в рассмотренных языках много сходств в других аспектах. Например, во всех языках наиболее продуктивно в комплексах участвуют именно глаголы движения.

Нам представляется, что подобное отличие конструкций йимаса и алламблака от чукотского и пининь кун-уока — свойство самой глагольной сериализации как нестабильной лингвистической единицы, являющейся некоторой **лиминальной категорией** при движении конструкции от двух отдельных клауз к одной [15]. Это отражает и то, что в языке с «сериализацией» (аламблаке) мы обнаружили и «глагольную инкорпорацию» (Раздел 7.2), а в языке с «инкорпорацией» (пининь кун-уок) — пример сериализации (Раздел 7.1). Присутствие обоих типов комплексов в языке дакота может служить своего рода подтверждением возможной диахронической связи обоих конструкций. В этом смысле куда более продуктивным может быть не разделение «глагольной сериализации» и «глагольной инкорпорации», а изучение их с точки зрения одного из возможных путей эволюции «обычной» сериальной конструкции или же «обычной» инкорпорации в языке. Однако материала данной работы недостаточно, чтобы ответить на подобные вопросы, так как в языке алламблак «глагольная инкорпорация» менее продуктивна и выражает более лексикализованные значения (Раздел 7.2), а в языке пининь кун-уок — наоборот (Раздел 7.1).

Список условных сокращений

Чукотский, наамский, йоруба, белый хмонг, калам

1,2,3 – показатели лица участников ситуации; А – активный участник переходной конструкции; ABL – аблатив; ABS – абсолютив; ALL – аллатив; CLF –

классификатор; DES – дезидератив; FUT – будущее время; GO – лексический аффикс со значением ‘пойти’; GO.DO – лексический аффикс со значением ‘пойти и начать делать что-то’; INS – инструменталис; INTJ – восклицательная частица; INTS – интенсификатор; IPFV – имперфектив; LOC – локатив; O – прямой объект; OBJ – прямой объект; PL – множественное число; REAL – реалис; RES – результатив; REST – рестриктив; S – единственный актант непереходного глагола; SA – агентивный участник непереходной конструкции; SG – единственное число; SIDE – суффикс со значением ‘край предмета’; SIM – показатель одновременности; STAT – статив; SUBJ – субьюнктив; TH – тематический показатель на глаголе.

Йимас

1, 2, 3 – показатели лица аргументов глагола; I, II, III, IV, V, VI, VII – именные классы; A – агенс переходного глагола; DEF – дефинитив; DUR – дуратив; O – прямой объект переходного глагола; PL – множественное число; PRES – настоящее время; RM.PAST – давнопрошедшее время; SG – единственное число.

Пининь кун-уок

1, 2, 3 – показатели лица аргументов глагола; A – агенс переходного глагола; IMP – императив; IVF – суффиксы, присоединяемые к глаголу при его инкорпорации; NP – непрошедшее время; O – прямой объект переходного глагола; S – единственный аргумент непереходного глагола.

Аламблак

1, 2, 3 – лица аргументов глагола; ELEV – элеватив; F – женский род; IMPER – императив; INS – индексация участника с ролью инструмента; M – мужской род; PL – множественное число; R.PST – давнопрошедшее время; SG – единственное число.

Дакота

1, 2 – показатели лица аргументов глагола; ACT – активный участник ситуации; LOC – показатель локативного участника; SG – единственное число; STAT – стативный участник ситуации.

Библиография

1. Скорик П. Я. Очерк по синтаксису чукотского языка: инкорпорация. Л.: Учпедгиз, 1948.
2. Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. М.: Издательство Академии Наук, 1961. Т. 1.
3. Aikhenvald A. Y. Serial verb constructions in typological perspective. Serial verb constructions: a crosslinguistic typology. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 1–68.
4. Bamgbose A. On serial verbs and verbal status. Journal of West African Languages, 1974. No 9.1. Pp. 17–48.

5. Boas F., Deloria E. Dakota grammar. Memoirs of the National Academy of Sciences, 1941. Vol. 23. No 2. Pp. 1–183.
6. Bruce L. P. A Grammar of Alambalak (Papua New Guinea). PhD Thesis. Canberra: ANU, 1979.
7. Crowley T. Serial verbs in Paamese. Studies in Language, 1987. No 11.1. Pp. 35–84.
8. Dunn M. J. A Grammar of Chukchi. PhD Thesis. Canberra: ANU, 1999.
9. Durie M. Grammatical structures in verb serialization. Complex Predicates. Alsina A., Bresnan J., Sells P. (eds.). Stanford: CSLI, 1997. Pp. 289–349.
10. Evans N. Bininj Gun-wok: a pan-dialectal grammar of Mayali, Kunwinjku and Kune. Canberra: ANU, 2003. Vol. 1–2.
11. Foley W. A. The yimas language of New Guinea. Stanford: Stanford University Press, 1991.
12. Haspelmath M. The serial verb construction: comparative concept and cross-linguistic generalizations. Language and Linguistics, 2015. No 17 (3). Pp. 291–319.
13. Jarkey N. Serial verbs in White Hmong: a functional approach. Doctoral Dissertation. Sydney: University of Sydney, 1991.
14. Kozinsky I. S., Nedjalkov V. P., Polinskaja M. S. Antipassive in Chukchee: oblique object, object incorporation, zero object. Passive and voice. Shibatani M. (ed.). Amsterdam: J. Benjamins, 1988. Pp. 651–706.
15. Lander Yu., Tyshkevich N. True, liminal and fake prototypes in syntactic typology. Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015», 2015. Вып. 2. Pp. 186–200.
16. Mattissen J. A structural typology of polysynthesis. <i>WORD</i>, 2004. Vol. 55. No 2. Pp. 189–216.
17. Mithun M. The evolution of noun incorporation. Language. 1984. No 60 (4). Pp. 847–894.
18. Pawley A. A language which defies description by ordinary means. The Role of Theory in Language Description. Foley W. A. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. Pp. 87–129.
19. Polinskaja M., Nedjalkov V. P. Contrasting the absolutive in Chukchee. Lingua, 1987. No 71. Pp. 239–269.
20. Polinsky M. Subject incorporation: evidence from Chukchee. Grammatical relations: A cross-theoretical perspective. Dziwirek K., Farrell P., Mejias-Bikandi E. (eds.). Stanford: Stanford Linguistics Association, CSLI, 1990. Pp. 349–364.
21. Spencer A. Incorporation in Chukchi. Language, 1995. No 71 (3). Pp. 439–489.
22. Talmy L. Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.